

УДК 616.72-002.77:612.017.1:579.8:616-097:615.37

© А. А. Алексеева, 2010.

ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭХОКАРДИОГРАФИИ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

А. А. Алексеева

Кафедра внутренней медицины №2 (заведующий кафедрой - проф. В.А. Белоглазов),
Государственное учреждение «Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского»,
г. Симферополь.

FEATURES OF ECHOCARDIOGRAPHY PARAMETERS OF MYOCARDIUM IN PATIENTS WITH RHEUMATOID ARTHRITIS

G. A. Alekseeva

SUMMARY

The aim of our study was to examine the structural and functional indices of the myocardium of the heart in 129 patients with rheumatoid arthritis (RA). As a result of echocardiography, the majority of patients with RA (64.38%) have left ventricular hypertrophy, providing the highest cardiovascular risk, including lethal. Identified different types of LV remodeling with a predominance of eccentric version of left ventricular hypertrophy. For patients with RA is also characterized by a violation of all phases of diastole, including both the processes of active relaxation and changes in indicators of left ventricular chamber stiffness.

ОСОБЛИВОСТІ ПОКАЗНИКІВ ЕХОКАРДІОГРАФІЇ У ХВОРИХ НА РЕВМАТОЇДНИЙ АРТРИТ

Г. А. Алексеева

РЕЗЮМЕ

Метою нашого дослідження було вивчити структурно-функціональні показники міокарда серця у 129 хворих на ревматоїдний артрит (РА). За результатами ЕхоКГ, більшість пацієнтів з РА (64,38%) мають гіпертрофію лівого шлуночка (ЛШ), що передбачає найбільш високий серцево-судинний ризик, включаючи летальні. Виявлено різні типи ремоделювання ЛШ з переважанням ексцентричного варіанту гіпертрофії ЛШ. Для хворих на РА також характерно порушення всіх фаз діастолі, включаючи як процеси активної релаксації, так і зміни показників жорсткості камери ЛШ.

Ключевые слова: ревматоидный артрит, эхокардиография, гипертрофия левого желудочка.

Ревматоидный артрит (РА) является наиболее часто встречающимся системным аутоиммунным заболеванием, имеющим важное медицинское и социальное значение в связи с его развитием в трудоспособном возрасте, быстро формирующейся инвалидизацией и уменьшением продолжительности жизни больных (2).

В настоящее время в качестве основной причины смерти у больных РА рассматривают нежелательные сердечно-сосудистые события (6). Хотя клиническая симптоматика поражения сердца имеет латентный характер, однако обеспечивает высокую частоту неблагоприятных исходов болезни. Одним из механизмов развития сердечно-сосудистых катастроф является гипертрофия и ремоделирование миокарда левого желудочка (ЛЖ) (4), которые выступают важными независимыми предикторами в отношении сердечно-сосудистой смертности, связанной с развитием инсульта, острого коронарного синдрома и хро-

нической сердечной недостаточности (1,5).

Целью нашей работы явилось изучение структурно-функциональных показателей миокарда у больных РА.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С целью решения поставленных в работе задач нами было обследовано 129 пациентов, которые проходили курс стационарного или амбулаторного лечения на базе ревматологического и поликлинического отделений КРУ «КБ им. Н.А. Семашко».

В группу контроля вошли 32 практически здоровых лиц, которые не имели какой-либо клинически значимой патологии опорно-двигательного аппарата, и были сопоставимы по возрасту, полу и факторам сердечно-сосудистого риска с обследуемой основной группой пациентов. Среди больных РА преобладали женщины – 115 человек (89,15%), количество пациентов мужского пола составило 14 человек, что в процентном отношении составляет 10,85%.

В исследование включались пациенты от 19 до 70 лет (средний возраст $46,28 \pm 1,00$ года) с ранее подтвержденным диагнозом РА. Все обследованные больные имели различную длительность РА и были распределены на 3 клинические группы: I группа с продолжительностью заболевания от 6 мес. до 5 лет включила 42 больных (32,56%), II группа представлена 42 больными (32,56%), с длительностью заболевания от 6 до 10 лет, в III группу вошли 45 пациентов (34,88%), страдающих РА более 10 лет.

У обследованных больных чаще встречалась I степень активности аутоиммунного процесса, II-III рентгенологическая стадия РА и 2 степень функциональной недостаточности суставов. В исследование не включались больные с ИБС, а также с сопутствующими заболеваниями эндокринной, центральной и периферической нервной систем. Всем пациентам проводилась соответствующая стандартная медикаментозная терапия, включающая болезнь - модифицирующие препараты (метотрексат в дозе 10-15 мг. сут.) и симптоматическое лечение.

Эхокардиографическое исследование проводилось на аппарате Acuson-128 XP пр-ва США в В- и М-режимах по общепринятой методике. Массу миокарда ЛЖ (ММЛЖ) рассчитывалась по формуле Penn Convention (4), индекс ММЛЖ (ИММЛЖ) как отношение ММЛЖ к площади поверхности тела. Для оценки геометрии левого желудочка (5) рассчитывают относительную толщину стенок (ОТС).

Статистический анализ проводился с помощью пакета прикладных программ "Statistica 6.0" (StatSoft, USA, 2001). Достоверными считали различия показателей при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При изучении структурных показателей миокарда у больных РА отмечались более высокие значения, чем у группы контроля. Так, ТМЖП и ТЗСЛЖ у пациентов, страдающих РА: $1,01 \pm 0,01$; $0,98 \pm 0,01$ см. и достоверно превышает нормальные величины: $0,88 \pm 0,02$ см; $0,87 \pm 0,02$ см ($p < 0,005$). ОТС у больных РА составила $0,41 \pm 0,01$, что на 13,89% выше показателя ОТС контрольной группы – $0,36 \pm 0,01$ ($p < 0,001$).

Показатель ИММЛЖ у больных РА – $119,94 \pm 2,5$ г/м² на 27,04% достоверно превышает ИММЛЖ в контрольной группе – $94,41 \pm 3,4$ г/м² ($p < 0,001$).

Выявлены прямые корреляционные связи ИММЛЖ с возрастом больных ($r = 0,5564$; $p = 0,00$), диаметром аорты ($r = 0,2564$; $p = 0,003$), размерами ЛП ($r = 0,3853$; $p = 0,00$), КДО ($r = 0,4601$; $p = 0,00$), КСО ($r = 0,4592$; $p = 0,00$).

По результатам ЭхоКГ, большинство пациентов с РА (64,38%) имеют ГЛЖ. Выявлены различные типы ремоделирования ЛЖ с преобладанием эксцентрического варианта гипертрофии ЛЖ (ЭГЛЖ) – 36,43% (47 больных) (рис. 1).

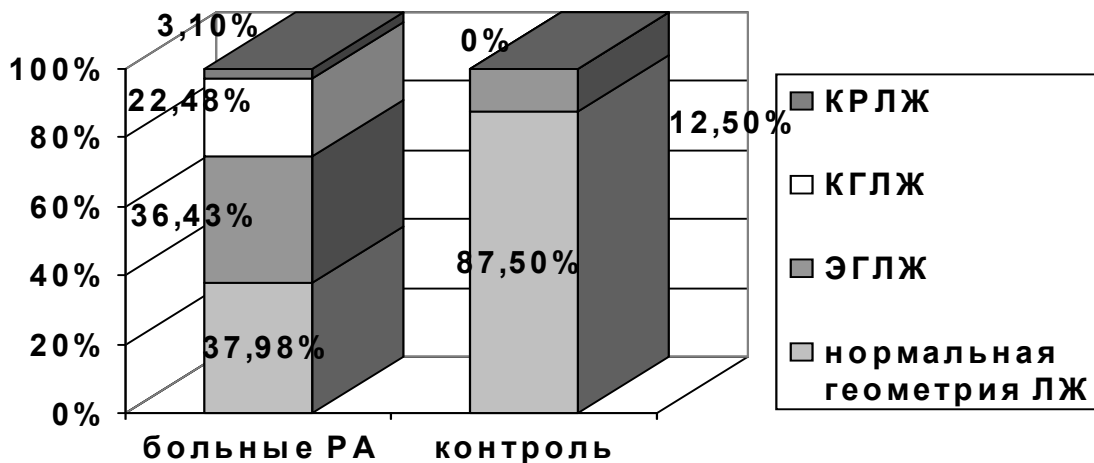

Рис.1 Соотношение типов ремоделирования левого желудочка у пациентов с РА.

У 22,48% (29) больных РА отмечалась концентрическая гипертрофия ЛЖ (КГЛЖ), у 37,98% (49 больных) – нормальная геометрия ЛЖ и лишь в 3,1% случаев (4 пациентов) было выявлено концентрическое ремоделирование ЛЖ (КРЛЖ).

Таким образом, у больных РА выявлялись геометрические типы ЛЖ, обусловленные как перегрузкой ЛЖ объемом, так и давлением. При этом отмечался как дезадаптивный эксцентрический вариант ремоделирования, так и адаптивный концентрический вариант ремо-

делирования миокарда ЛЖ. У всех пациентов с РА показатели ФВ не выходили за границы нормальных величин и были выше 50%, однако отмечалось статистически достоверное снижение показателя ФВ в сравнении с группой контроля ($63,64 \pm 0,53\%$ против $66,56 \pm 0,78\%$), и наблюдалась тенденция к увеличению цифр КСО и КДО ($p > 0,05$), что может, в дальнейшем, служить предиктором нарушения систолической функции ЛЖ у больных РА. У больных РА выявлены признаки диасто-

Таблица 1.

Динамика структурно – функциональных изменений миокарда пациентов в соответствии с длительностью РА

ПОКАЗАТЕЛИ	I группа n=42	II группа n=42	III группа n=45	Группа контроля n=32
КДРЛЖ, см	4,86±0,049	4,92±0,047	4,96±0,067	4,82±0,06
КДО, мл	111,19±2,55	114,44±2,45	117,14±3,71	109,21±3,08
КСРЛЖ, см	3,21±0,06	3,21±0,06	3,28±0,06***	3,09±0,07
КСО, мл	42,20±1,73	41,73±1,79	44,53±2,08***	38,45±1,99
УО, мл	69,00±1,44	72,69±1,77	72,61±2,14	70,75±2,00
ТЗСЛЖ, см	0,96±0,02*	0,96±0,02**	1,04±0,02***	0,87±0,02
ТМЖП, см	0,94±0,02	0,99±0,02	1,07±0,02***	0,88±0,02
ММЛЖ, г	189,42±6,23*	203,13±8,18**	227,56±8,32***	167,55±7,14
ИММЛЖ, г/м ²	108,81±3,07*	118,61±3,84**	129,08±4,57***	94,41±3,40
ОТС	0,39±0,01*	0,40±0,01**	0,43±0,01***	0,36±0,01
ФВ, %	63,81±1,01*	64,21±0,99	62,73±0,84***	66,56±0,78
д. аорты, см	3,08±0,04*	3,1±0,06**	3,19±0,05***	2,93±0,04
д. ЛП, см	3,58±0,05	3,59±0,04	3,85±0,05***	3,55±0,03
Д. ПЖ, см	2,2±0,03*	2,22±0,04	2,39±0,05***	2,03±0,05
Е, м/с	0,81±0,02	0,76±0,03**	0,69±0,03***	0,83±0,01
А м/с	0,67±0,02*	0,72±0,02**	0,73±0,02***	0,57±0,51
Е/А	1,24±0,04*	1,09±0,05**	0,97±0,05***	1,45±0,01
IVRT, мс	87,41±2,39*	94,6±3,25**	101,06±3,48***	77,86±0,87
DT, мс	153,76±2,65*	162,55±3,9**	170,78±3,56***	144,42±1,05

Примечание:

*- достоверность различий между показателями I группы и группы контроля;

**- достоверность различий между показателями II группы и группы контроля;

***- достоверность различий между показателями III группы и группы контроля.

лической дисфункции миокарда. Так, у пациентов, страдающих РА, отмечается снижение скорости ранне-диастолического наполнения ЛЖ (Е) $-0,74±0,01$ м/с (в контрольной группе Е $-0,83±0,01$ м/с, $p<0,005$), скорость потока А вследствие систолы предсердий возрастает $-0,72±0,01$ м/с (в группе контроля

$A=0,57±0,01$ м/с, $p<0,001$), уменьшение величины Е/А $-1,06±0,03$ ($p<0,001$), также выявлены достоверные удлинение периода изоволюмической релаксации IVRT и удлинение времени ранне-диастолического потока DT ($p<0,005$). Такой характер изменений, вероятно, связан с наличием у больных РА гипертро-

фии ЛЖ, когда систолическая функция ЛЖ не нарушена, а проявляется только нарушение диастолического расслабления. Как следствие, уменьшается ранне-диастолическое наполнение ЛЖ кровью, а на долю предсердия приходится соответственно большая работа, которая вызывает его дилатацию (размеры полости ЛП у пациентов с РА достоверно отличаются от нормальных показателей в сторону увеличения, $p < 0,005$).

Нами проведена оценка структурно-функциональных показателей миокарда у больных РА в зависимости от длительности заболевания (таблица 1).

Прежде всего, необходимо отметить, что у пациентов с длительностью заболевания менее 5 лет уже отмечается достоверное увеличение ИММЛЖ на 15,25% и ОТС на 8,33% ($p < 0,005$) по сравнению с соответствующими показателями группы контроля, что сопровождается как нарушением систолической функции миокарда – выявлено достоверное уменьшение ФВ ($p < 0,05$) при тенденции к увеличению КДО и КСО ($p > 0,05$), а также начальными признаками диастолической дисфункции – достоверным перераспределением скоростных потоков за счет увеличения максимальной скорости наполнения ЛЖ в позднюю фазу диастолы (А) ($p < 0,0001$), ведущим к уменьшению отношения Е/А на 14,48% ($p < 0,0001$) и статистически значимому удлинению IVRT и DT по сравнению с показателями контрольной группы. У больных с сроком заболевания РА более 10 лет вышеуказанные изменения более значимы. Выявлено увеличение ИММЛЖ на 36,72% и ОТС на 18,33% ($p < 0,0001$) относительно показателей практически здоровых лиц, что сопровождается достоверным повышением КСО на 15,81%, а также статистически значимым расширением полости ЛП ($p < 0,0001$) у этой группы больных РА. Нами обнаружены различные варианты ремоделирования миокарда ЛЖ в зависимости от длительности заболевания. Так, на ранних этапах РА большинство пациентов имеют нормальную геометрию ЛЖ – 52,38%, ЭГЛЖ встречается в 38,1% случаев, КГЛЖ зарегистрирована лишь в 9,52%. У пациентов, страдающих РА более длительно (II группа), преобладает ЭГЛЖ – 40,48%, доля нормального геометрического варианта (38,1%) снижается за счет более часто выявляемых в данной когорте больных КГЛЖ – 19,05%, а также появлению варианта концентрического ремоделирования миокарда ЛЖ – 2,38%. На более поздних стадиях РА наиболее распространенными патологическими типами ремоделирования становятся КГЛЖ – 37,78% и ЭГЛЖ – 33,33%.

Обращает на себя внимание более существенная диастолическая дисфункция миокарда у пациентов, длительно болеющих РА. Так, кроме увеличения скоростного потока А ($p < 0,0001$), отмечается уменьшение максимальной скорости раннего диастолического наполнения (Е) на 16,87% ($p < 0,0001$), что приво-

дит еще к более выраженному уменьшению показателя Е/А – на 33,1% и удлинению временных интервалов IVRT и DT – на 29,8% и 18,25% ($p < 0,0001$) соответственно. Также отмечается достоверное снижение ФВ у пациентов данной группы по отношению к контрольным величинам.

Таким образом, уже на раннем этапе заболевания РА отмечается развитие гипертрофии ЛЖ за счет увеличения ИММЛЖ и ОТС, что вероятно объясняется активным аутоиммунным воспалением миокарда и сопровождается начальными признаками систолической и диастолической дисфункции сердечной мышцы. Более поздняя стадия РА характеризуется усугублением гипертрофических процессов в миокарде и нарастанием изменений его диастолической функции.

ВЫВОДЫ

1. У больных РА имеет место развитие гипертрофии ЛЖ с изменением геометрии левых камер сердца с преобладанием эксцентрического варианта гипертрофии ЛЖ.

2. Изменение структурно-геометрических показателей левых камер сердца у больных РА приводит к нарушению систолической и диастолической функции ЛЖ, что свидетельствует о дезадаптивном характере ремоделирования левых отделов сердца.

3. Ранняя стадия РА характеризуется развитием ГЛЖ за счет увеличения ИММЛЖ и ОТС, что вероятно объясняется наличием аутоиммунного воспаления миокарда и сопровождается начальными признаками систолической и диастолической дисфункции сердечной мышцы. При сроках заболевания РА более 10 лет отмечается усугубление гипертрофических процессов в миокарде и нарастание изменений его диастолической функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Насонов Е.Л., Попкова Т.В. Кардиоваскулярные проблемы в ревматологии // Научно – практич. ревматол. - 2004. - №4. - С.4-8.
2. Ревматоидный артрит. Диагностика и лечение // Под ред. В.Н. Коваленко. – К.: Морион- 2001. - 272с.
3. DeMaria A.N. Relative risk of cardiovascular events in patients with rheumatoid arthritis // Am. J. Cardiol. - 2002. - № 89. - P.33-38.
4. Devereux R.B., Reichek N. Echocardiographic determination of left ventricular mass in man: anatomic validation of the method // Circulation. – 1977. – Vol. 55. – P. 613-618.
5. Ganau A., Devereux R.B., Roman M.J. et al. Patterns of left ventricular hypertrophy and geometric remodeling in essential hypertension // J. Am. Coll. Cardiol. - 1992. - № 19. - P.1550-1558.
6. Goodson N. Coronary artery disease and rheumatoid arthritis // Curr. Opin. Rheumatol. - 2002. - №14,2. - P. 115-120.